

Глава 234: Выхватить немного досуга из занятой жизни

Чэнь Ин подошла к Ван Яо, увидев, что он ходил назад и вперед во внутреннем дворе. Она догадывалась, что Ван Яо могла быть нужна помощь.

«Вам нужна помощь?» - спросила Чэнь Ин.

Ван Яо поднял голову и посмотрел на нее.

«Не думаю, что я смогу продолжать оставаться здесь», - сказал Ван Яо.

«Почему?» - удивленно спросила Чэнь Ин.

Ван Яо рассказал ей о визите Чэнь Боюаня и о своих мыслях о всей ситуации.

Так как Чэнь Ин была представителем семьи Су Сяосюэ и отвечала за присмотр за Ван Яо во время его нахождения в Пекине, рассказывать Чэнь Ин о случившемся было равносильно рассказу семье Су Сяосюэ о случившемся.

«Я передам ваши мысли Главному Старейшине», - сказал Чэнь Ин.

Как и ожидалось, Сун Жуйпин вскоре пришла в домик. В действительности, она просто могла позвонить Ван Яо, но хорошенько это обдумав, решила навестить его лично.

«Доктор Ван, не возникнет никаких проблем, если вы решите остаться здесь. Если вы не хотите принимать этот дом, просто оставьте это», - сказала Сун Жуйпин.

Ван Яо кивнул после коротких размышлений.

«Не переживайте об этом. Я дам вам знать, когда лечение завершится», - сказал Ван Яо.

«Хорошо», - сказала Сун Жуйпин.

Согласно цене, данной системой, одна доза Порошка Ревитализации Мышц могла стоить три миллиона юаней. Конечно же, деньги никогда не были проблемой для семьи Су Сяосюэ.

Когда Сун Жуйпин вернулась домой, доктор Чэнь и доктор Ли ждали ее в комнате Су Сяосюэ.

«Доктор Чэнь, доктор Ли, что вы думаете об этом составе?» - спросила Сун Жуйпин.

«Он чудесен!» - сказал полноватый доктор Ли.

«Это магический отвар!» - сказал доктор Чэнь.

«Дядя Чэнь, дядя Ли, вы думаете, что сможете изготовить такой же отвар?» - спросила Сун Жуйпин.

Сун Жуйпин каждый день приглашала доктора Чэня и доктора Ли в ее дом к дочери.

Не то чтобы она не доверяла Ван Яо. Наоборот, она полностью доверяла Ван Яо. В конце концов, она видела изменения в состоянии дочери после того, как Ван Яо осмотрел ее. Поэтому она переживала, что Ван Яо покинет Пекин, когда ее дочь будет нуждаться в нем. Она не хотела откладывать лечение. Поэтому она хотела, чтобы доктор Чэнь и доктор Ли, оба из которых были экстраординарными докторами, посмотрели, смогут ли они лечить ее дочь таким

же методом. Если они смогут, она не будет сильно переживать об отсутствии Ван Яо.

«В действительности, учитывая текущую ситуацию, лечение полностью полагается на отвар, предоставленный доктором Ваном. Очень важно знать формулу. Одна маленькая ошибка может привести к большим проблемам. Мы не сможем изготовить тот самый лекарственный состав, если не будет хватать одного из растений. Даже если у нас будут знания о всех травах в отваре, мы не сможем изготовить его, не зная качество включаемых трав», - сказал доктор Чэнь.

«Жуйпин, о чем ты переживаешь?» - спросил доктор Ли.

«Я переживаю, что доктор Ван уедет, как в прошлый раз, и лечение Сяосюэ снова будет отложено», - сказала Сун Жуйпин.

«Ну, это может случиться вновь», - сказал доктор Чэнь.

Для нее, как матери, состояние ее дочери всегда было ее приоритетом.

«Я думаю, что тебе лучше быть искренней с доктором Ваном, расскажи ему о своих заботах», - предложил доктор Ли.

«В худшем случае, я просто смогу купить его формулу по любой цене», - сказала Сун Жуйпин.

«Нет!» - вместе сказали доктор Чэнь и доктор Ли.

«Почему нет?» - спросила Сун Жуйпин.

«У нас, практикующих китайскую медицину, есть свои правила», - сказал доктор Чэнь.

Растительные формулы были подобны тайной книге по боевым искусствам для практикующих традиционную китайскую медицину. Как только появится тайный рецепт растительной формулы, за ним определенно последуют проблемы. Некоторые люди будут не против испачкать руки, чтобы выхватить ее. Так что, если формула не будет предоставлена добровольно, никто не станет спрашивать о ней.

«Если он не захочет делиться формулой и внесет в нее небольшие изменения, мы не сможем сказать. Но последствия использования адаптированной формулы на Сяосюэ могут быть ужасными», - сказал доктор Ли.

В действительности, два доктора больше переживали, что если им дадут подлинную формулу, они не смогут приготовить тот же отвар за короткий промежуток времени.

«Я сначала поговорю с ним», - сказала Сун Жуйпин.

«Хорошо», - сказал доктор Ли.

Он хотел сказать больше, но доктор Чэнь жестом сказал ему остановиться. Поэтому он не говорил ничего лишнего.

Ван Яо планировал выйти утром, но Го Чжэнхэ пришел в домик с особым подарком. Это была книга, медицинская книга. Обложка книги уже пожелтела. Она выглядела, как очень старая книга.

«Что это?» - спросил Ван Яо.

«Это подарок для тебя», - сказал Го Чжэнхэ.

«Подарок?» - удивленно спросил Ван Яо.

«Да, он тебе не нравится?» - с улыбкой сказал Го Чжэнхэ.

«Конечно же, он мне нравится», - Ван Яо взял книгу, пролистав ее. Книга была аннотацией к известному Приложению к Тысяче Золотых Рецептов Сунь Сымяо.

У Ван Яо было немного хобби, но он действительно любил любую литературу, относящуюся к медицине.

«Спасибо», - сказал Ван Яо.

«Я рад, что она тебе нравится», - сказал Го Чжэнхэ.

«Кстати, ты свободен сегодня ночью? Я хочу представить тебе пару друзей. Они хотели бы встретиться с тобой», - сказал Го Чжэнхэ.

«Прости, но я не хочу идти», - сказал Ван Яо.

«Ничего страшного», - с улыбкой сказал Го Чжэнхэ. Ван Яо не мог определить, был ли он раздражен или недоволен.

Го Чжэнхэ провел короткую беседу с Ван Яо перед уходом.

Мистер Го был таким сложным человеком! После нескольких встреч с ним Ван Яо пришел к заключению, каким человеком был Го Чжэнхэ. Цель визита Го Чжэнхэ явно была другой от его сестры. Он не хотел, чтобы Ван Яо осмотрел каких-то пациентов. Он просто хотел контролировать Ван Яо.

Как молодой человек, он был действительно расчетливым.

«Мистер Го обычно очень занят. Удивительно, что он был здесь дважды», - мягко сказала Чэнь Ин. Она дала намек Ван Яо.

«Понятно, спасибо», - сказал Ван Яо.

Ван Яо попросил Чэнь Ин доставить его в два разных места во второй половине дня - два лучших университета в Китае.

Он медленно шагал по Пекинскому Университету, чтобы прочувствовать атмосферу. Чэнь Ин шла с ним.

«Почему вы решили прийти сюда?» - спросила она.

«Мне вдруг захотелось прийти сюда и взглянуть», - с улыбкой сказал Ван Яо, - когда я был в последнем году высшей школы, множество людей спрашивало, в каком именно университете я хотел бы обучаться. Я всегда говорил им, что хотел бы обучаться в Пекинском Университете или Университете Цинхуа, но я не поступил ни в один из них. Так что теперь я просто хотел взглянуть».

«Ха-ха, понятно», - сказала Чэнь Ин с большой улыбкой.

Ван Яо ощущал что-то совершенно другое от Пекинского Университета и Университета Цинхуа. В обоих университетах было много людей, ценящих книги и знания.

Ван Яо подумал о поэме, отражающей его текущую ситуацию.

Быть занятым все время.

Знать, что весна почти ушла, и воспользоваться последним шансом и вскарабкаться на холм.

Услышать разговор монахов в бамбуковом саду.

Выхватить немного досуга в занятой жизни.

Ван Яо всегда жаждал расслабленного стиля жизни, как, например, в Пекинском Университете или Университете Цинхуа. Однако, он не любил занятую и шумную жизнь в Пекине.

‘До Фестиваля Драконьих Лодок осталось три дня. Мне нужно вернуться домой на фестиваль’.

Ван Яо пообещал своим родителям приложить все усилия, чтобы вернуться домой до Фестиваля Драконьих Лодок.

Ван Яо стоял под деревом и смотрел на солнце в небе.

‘Так как отвар сработал, мне нужно отдать его весь Су Сяосюэ’.

Ван Яо пошел в дом Су Сяосюэ вечером.

«Вы вскоре вернетесь?» - то, о чем Сун Жуйпин переживала больше всего, наконец-то случилось.

«Да, я приложу состав на все части ее тела. Что думаете?» - спросил Ван Яо.

«Почему?!» - удивленно спросила Сун Жуйпин.

«Вы можете дать мне немного времени подумать об этом?» - добавила Сун Жуйпин.

«Все в порядке», - сказал Ван Яо.

Он вечером растворил больше половины флакончика густого отвара в четыре флакончика. Осталось менее половины флакончика лекарства.

Гидротерапия не была среди допустимых вариантов, так как Су Сяосюэ не могла выбраться из постели. Но он мог разбрызгать отвар на ее тело. Ван Яо все еще думал о лечении Су Сяосюэ ночью.

«Что? Он планирует нанести лекарство на все тело Сяосюэ?» - Су Сяохуа колебался, принимать ли этот вариант лечения.

В конце концов, Су Сяосюэ была их дочерью. Она была девушкой. Хотя ее тело было серьезно ранено, девушка все еще была девушкой.

«Стоит ли нам найти медсестру, которая нанесет лекарство на тело Сяосюэ?» - спросила Сун Жуйпин.

«Что, если он использует особые навыки, накладывая лекарство?» - сказал Су Сянхуа.

«Ты прав. Давай разрешим ему сделать это. Сяосюэ поймет», - сказала Сун Жуйпин.

«Хорошо», - согласился Су Сянхуа.

Сун Жуйпин на следующий день сказала Ван Яо, что он мог продолжить лечение.

«Хорошо. Сможете ли убедиться, что в комнате не будет никого кроме вас и медицинского персонала?» - сказал Ван Яо.

«Я уже организовала это», - сказала Сун Жуйпин.

В комнате Су Сяосюэ было три человека кроме Су Сяосюэ. Особое устройство для распыливания, рекомендованное Ван Яо, было готово к использованию.

С тела Су Сяосюэ были медленно сняты бинты.

Лекарство было разбрызгано на раны и язвы на теле Су Сяосюэ, немедленно поглощаясь телом. Когда Ван Яо закончил, медсестра снова перебинтовала тело Су Сяосюэ.

Ван Яо разбрызгал лекарство на руки и ноги Су Сяосюэ.

Было израсходовано более половины отвара.

Хотя процесс был похож на полив цветов, требовались особые навыки. Только Ван Яо мог сказать, какие язвы были в худшем состоянии, требуя больше лекарства.

Ван Яо вскоре закончил разбрызгивать отвар на конечности Су Сяосюэ. Он затем начал распыливать лекарство на ее грудь и живот.

«Мэм, могу ли я?!» - мягко спросила медсестра.

«Просто снимите повязку», - сказала Сун Жуйпин.

«Вы можете наложить лекарство на ее интимные зоны, просто будьте осторожны», - сказал Ван Яо.

«Нет, я не против, чтобы вы сделали это», - сказала Сун Жуйпин.

Бинты были сняты. Люди увидели большую часть интимных зон на теле девушки. Но они ни капли не выглядели соблазнительными. Они были просто двумя шарами прогнивших мышечных тканей, что выглядело ужасно и отвратительно. По сравнению с другими частями тела Су Сяосюэ, язвы на ее груди были еще хуже.